

Солнце не обжигало, легкий ветерок не утихал.

Се Вэньцзюнь шел за проводившей его служанкой через извилистые галереи. Он думал, что его отведут в парадный зал, но служанка вдруг свернула и привела его прямо в теплую беседки на западной стороне.

Беседка была небольшой, но обставленной с исключительным изяществом.

Се Вэньцзюня усадили на гостевое место, служанка подала чай и тихо отошла в сторону ожидать распоряжений.

Се Вэньцзюнь, привыкший чувствовать себя везде как дома, не стал церемониться и со спокойной душой наслаждался моментом.

Хотя его и впустили за ворота, он понимал, что Ли Чжэнь в той или иной степени испытывает к нему интерес и хочет его прощупать.

Его приемный отец, владеющий титулом князя Чжэньнань, командовал двухсоттысячной приграничной армией, но при этом никогда не сближался ни с кем из принцев. Для Ли Чжэнь, будущей великой принцессы-регента, это, разумеется, представляло сильнейшее искушение.

Поэтому он вовсе не сомневался, что сегодня она уделит ему время.

Тем временем за стеной, в кабинете, царила совсем другая атмосфера.

Посреди кабинета стоял огромный стол из красного дерева, заваленный целыми горами документов.

Ли Чжэнь сидела за столом, ее рука с кистью замерла в воздухе, брови слегка сошлись на переносице, а взгляд был прикован к докладу Паллаты доходов — она, судя по всему, над чем-то размышляла.

На ней было лишь длинное белое шелковое платье, отороченное серебряными облаками и расшитое золотой нитью с узором возвращения пяти фениксов. Кожа ее казалась белее снега, а при каждом вздохе проступали манящие, едва заметные очертания пышной груди.

Ее черные как смоль волосы были собраны нефритовой шпилькой в виде цикады на фоне золотых листьев павловнии. На лице не было ни грамма косметики, что лишь сильнее подчеркивало изящные, словно срисованные с картины черты.

— Ваше Высочество!

Звонкий голос нарушил тишину кабинета.

— Ваше Высочество, матушка Линь велела передать вам суп из белых грибов с семенами лотоса! Я сама только что видела, как повар на кухне варил его целых два часа, отведайте скорее!

Сы Хуа держала в руках пиалу с супом и быстро подошла к Ли Чжэнь, ее лицо выражало живую детскую прелесть.

Ли Чжэнь даже не подняла головы, обмакнула кончик кисти в тушь и равнодушно произнесла:

— Оставь здесь.

Видя, что ее высочество не притронулась к еде, Сы Хуа уже собиралась продолжить уговоры, как вдруг у дверей послышались шаги.

Сы Ци не спеша вошла в комнату, держа в руках продолговатую парчовую шкатулку. Она уже собиралась поклониться Ли Чжэнь, но Сы Хуа, обладая острым зрением, тут же подскочила к ней.

— Сестрица Сы Ци, что это у тебя?

Сы Хуа приподняла крышку шкатулки, и оттуда повеяло сладковатым ароматом османтуса.

Внутри аккуратными рядами лежали несколько квадратных пирожных с османтусом. Они были золотисто-желтого цвета и выглядели довольно изысканно, но по сравнению с дарованными императорским двором сладостями, которые обычно водились в резиденции великой принцессы, выглядели до убогого жалко.

— Сестрица Сы Ци, кто это прислал? Ваше Высочество ведь отродясь не ест пирожные с османтусом, давайте лучше я их съем.

Сы Ци горько улыбнулась и покачала головой.

Если говорить о служанках, Сы Хуа, пожалуй, меньше всех знала рамки приличия рядом с ее высочеством.

В отличие от самой Сы Ци, Сы Хуа была подобрана принцессой на улице три года назад. Тогда ей исполнилось всего тринадцать, и она выглядела сущим маленьким нищим — грязная, дурно пахнущая, но принцесса сжалилась над ней и привела во дворец.

Если бы не милость принцессы да то, что девчонка после умывания оказалась вполне миловидной, Сы Ци ни за что не стала бы возиться с ее воспитанием все эти три года.

Но Сы Хуа оставалась простолюдинкой до мозга костей: сколько ее ни учи, она так и не избавилась от привычки болтать без умолку.

Впрочем, виновата в этом была не кто иной, как сама все позволявшая принцесса.

— Сы Хуа, перестань баловаться. Это прислал молодой господин Се в знак благодарности вашему высочеству.

Смех Сы Хуа мгновенно оборвался, ее глаза округлились еще сильнее:

— При... прислал вашему высочеству?

Она с неверием посмотрела на коробку с пирожными, переводя взгляд то на Сы Ци, то на Ли Чжэнь, и тихо пробормотала:

— Какой еще молодой господин Се? И прислать пирожные с османтусом — это же донельзя убого! С каких пор наше высочество ест такую дешевку?

Сы Ци слегка нахмурилась, но отвечать не стала.

В душе она тоже считала, что этот молодой господин Се совершенно не знает границ приличия.

Законный сын самого князя Чжэньнань — и вдруг пытается отделаться коробкой пирожных с османтусом, чтобы задобрить великую принцессу.

Если об этом станет известно, над ними снова все будут смеяться.

Ли Чжэнь наконец отложила кисть.

Она подняла взгляд на шкатулку с пирожными. Лицо ее оставалось спокойным, и по нему невозможно было прочесть никаких эмоций.

Сы Ци поставила ларец на стол и тихо произнесла:

— Ваше Высочество, молодой господин Се принес их лично, передав, что благодарит за вчерашние личи.

— Значит, он и вправду съел все те личи? — голосом, полным ленивой неторопливости, спросила Ли Чжэнь. Ни гнева, ни радости в ее тоне уловить было нельзя.

— Возвращаясь к вашему вопросу, ваше высочество, именно так.

Кончики пальцев Ли Чжэнь на мгновение замерли.

Затем с ее губ сорвался едва слышный смешок.

Она небрежно повесила кисть обратно на подставку и выпрямилась.

Ее и без того ослепительное лицо от этой мимолетной улыбки стало еще более живым, но в глазах таился глубокий, непостижимый смысл.

— Все в этой столице при виде моих вещей едва на ногах от страха держатся. А он, надо же, с хорошим аппетитом. Сы Ци, что ты об этом думаешь?

— Служанка внимательно наблюдала за выражением лица молодого господина Се, и вид у него действительно болезненный, — немного поколебавшись, медленно проговорила Сы Ци. — Вот только неизвестно, так ли он глуп, как говорят в народе...

Судя по донесениям Сы Ци и тайных стражей, этот старший молодой господин Се первые десяток с лишним лет вел себя в резиденции князя Чжэньнань так тихо, будто его вовсе не существовало, однако поступки, совершенные им за последние дни, и впрямь поражают воображение.

Этот Се Вэньцзюнь девятнадцать лет прожил тише воды ниже травы, а потом вдруг словно с цепи сорвался: мало того, что вздумал расторгнуть помолвку с Поместьем канцлера, так еще и лично явился в резиденцию принцессы из-за нескольких личи.

Ли Чжэнь поднялась с места и граммофонной поступью зашагала вперед, демонстрируя свою стройную фигуру.

— И надо же такому случиться — встретить меня в Поместье канцлера.

Сы Хуа слушала их разговор с совершенно одурманенной головой, но они с сестрицей Сы Ци вечно так изъяснялись, так что она давно привыкла. Воспользовавшись тем, что госпожи отвлеклись, она тихонько выскользнула наружу.

В резиденцию кто-то пожаловал, и она намерена была посмотреть на это зрелище.

А вот Сы Ци эти слова прекрасно поняла.

Ходили слухи, что третий принц давным-давно восхищался князем Чжэньнань и еще много лет назад пытался привлечь его на свою сторону, но князь постоянно находился на границе, в столице бывал недолго, и дело заглохло.

И надо же было такому случиться, что третий принц во время поездки в Линьнань тайком заглянул на границу; вдобавок ко всему, канцлер приходился наставником наследного принца, а Се Вэньцзюнь так рвался разорвать помолвку с его домом.

Именно поэтому ее высочество решила проверить его.

Кто бы мог подумать, что ответ старшего молодого господина Се окажется следующим: он съел все личи перед лицом всей семьи, а на следующий день явился к ее порогу с коробкой пирожных с османтусом, чтобы выразить благодарность.

— Ваше Высочество, — взвешивая каждое слово, заговорила Сы Ци, — выходит, этот молодой господин Се просто прикидывается свиньей, чтобы съесть тигра?

Ли Чжэнь ничего не ответила.

Судя по реакции принцессы, мнение Сы Ци о Се Вэньцзюне стало еще хуже.

Все эти годы ее высочество носила столь высокое положение, что ради государственных дел была вынуждена ломать голову и работать на износ, спала меньше трех часов в сутки и едва успевала нормально поесть...

И вот теперь, когда обстановка в столице и без того накалена до предела, эта самая резиденция князя Чжэньнань, державшаяся в стороне от партийной борьбы, тоже решила прийти и замутить воду.

Просто возмутительно!

Поразмыслив над всем этим, она посмотрела на прекрасную великую принцессу:

— Ваше Высочество, так вы будете принимать этого старшего молодого господина Се?

Уголки губ Ли Чжэнь тронула легкая улыбка, а в тоне прозвучала беспечность:

— Раз уж человек уже у ворот, с какой стати мне отказывать ему во встрече?

Услышав это, Сы Ци тихо вздохнула и тут же подошла, чтобы поправить на принцессе одежды.

Тем временем Се Вэньцзюнь уже попросил у служанки второй чайник.

Чай оказался ни много ни мало Лунцзином раннего сбора. В конце света он, ежедневно сражавшийся с зомби, и мечтать не мог о столь прекрасной жизни.

Возможно, благодаря неплохой внешности Се Вэньцзюня и его неизменно невозмутимому виду, прислуживавшая рядом служанка то и дело смущенно краснела.

Даже прибежавшая тайком подглядывать Сы Хуа не удержалась и бросила на него несколько долгих взглядов.

Этот изнеженный, мягкий молодой господинчик и есть тот самый нищий скряга, что принес принцессе пирожные с османтусом?

Лицом и фигурой он вышел неплохо, но в нем словно не хватало мужественности — ей все же больше нравились герои-мечники, странствующие по цзянху!

Впрочем, сам Се Вэньцзюнь ни капли не обращал внимания на эти взгляды.

Внезапно пальцы, сжимавшие пиалу, крепче сжались.

Он смутно почувствовал, как где-то неподалеку начинает движение стихия ветра.

Причем ее присутствие становилось все более явным.

Се Вэньцзюнь поставил остывающую чашку обратно на стол, когда из-за двери слышались шаги.

Энергия ветра сгустилась еще сильнее, и теперь он мог с уверенностью утверждать: камень энергии находился в резиденции великой принцессы, и источник его был прямо у входящего сюда человека.

Он отвел взгляд в сторону и уставился на вход.

Вскоре показалась стройная женская фигура в белых придворных одеждах. Кожа ее сияла белизной, а изящные пропорции тела свидетельствовали об идеальной гармонии кости и плоти. Окруженная служанками, она переступила порог.

Разглядев ее лицо, Се Вэньцзюнь замер, превратившись в изваяние, и лишился всякого дара

речи!

<http://bllate.org/book/19347/1891970>